

ФЕНОМЕН МАШЕРОВА

Он родился 13 (по новому стилю 26) февраля 1918 года в простой крестьянской хате в деревне Ширки Сенненского уезда в эпоху революционного безвременья. Безвременье, пожалуй, в данном случае было даже не метафорическим, а вполне реальным, осязаемым. Незадолго до рождения Петра Мироновича большевики решили упразднить двухнедельную разницу между юлианским и григорианским календарями. Декретом В.И. Ленина предписывалось сразу после 31 января 1918 года считать дату 14 февраля по новому стилю. Так канули в небытие, как будто исчезли из жизни, 13 дней, в один из которых появился на свет Машеров. А через год на обломках западных губерний Российской империи возник первый прообраз Белорусской Советской Социалистической Республики. Это была властная воля Истории, закономерность, зашифрованная в малоприметных знаках, суть которых открывается только теперь. Кто мог тогда предвидеть, что судьбы двух ровесников – БССР и безвестного мальчишки из крестьянской семьи – так тесно переплетутся, что без БССР невозможно будет представить Машерова, а без Машерова – БССР?..

ЗВЕЗДА ПАРТИЗАНА

О Петре Мироновиче написано много. При его жизни наибольшее внимание уделялось героическому партизанскому прошлому. Гибель Машерова в автокатастрофе вызвала волну публикаций, в которых с различных сторон рассматривались непростые взаимоотношения Машерова и Брежнева, обстоятельства той трагедии. Роковой день 4 октября 1980 года мы теперь знаем чуть ли не по минутам. Особенно много воспоминаний о Машерове появилось в белорусской печати в канун его 75-летия. Многогранная личность Петра Мироновича всегда вызывала самые полярные оценки: от ненависти, культивируемой радикалами-националистами («маскоўскі сатрап»), до почти обожания, когда искусственно создается некое благостное и фальшивое «житие партийного функционера». И то и другое, конечно, неприемлемо, как любая крайность. В лучшей на сегодня биографической работе о Машерове, которая принадлежит перу белорусского журналиста Славомира Антоновича, сделана попытка с высоты 1990-х годов найти «золотую середину», объективно разобраться в историческом феномене Машерова [1]. Но и это исследование далеко не исчерпало тему. Видимо, каждое поколение белорусов

будет открывать в жизни и личности Петра Мироновича все новые и новые стороны.

Семья Машерова пережила насильственную коллективизацию, голод 1931–1933 годов. В 15 лет Петр вместе с братом Павлом подрабатывал тем, что грузил бревна на железнодорожном переезде. Впрочем, советская власть давала значительные льготы детям рабочих и крестьян при поступлении в вузы. Закончив рабфак, Машеров поступил в Витебский педагогический институт имени С.М. Кирова.

В декабре 1937 года на семью Машеровых обрушилось неожиданное горе: органы НКВД арестовали главу семьи Мирона Васильевича. При обыске, судя по всему, была найдена Библия (позднее сам Машеров говорил, что его отец пострадал из-за нее). Этого оказалось достаточно, чтобы постановлением особой тройки НКВД от 28 декабря 1937 года Мирон Машеров был приговорен к ссылке за «сектантскую деятельность». Косвенной причиной для ареста, вероятно, стало то, что в БССР в ноябре – декабре 1937 года развернулась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР. В связи с этим на местах проводилась очередная зачистка «кулаков», «церковников» и прочих «врагов народа», которые, по мнению руководства КП(б)Б, могли влиять на умы населения. Возмож-